

МРНТИ 03.20.00

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**Сейткасымов Аманбай Асылбаевич^{1*}**

¹Кандидат исторических наук, доцент, академик Академии наук истории и общественных наук, советник ректора Кокшетауского университета имени Ш. Уалиханова. Казахстан, г. Кокшетау. E-mail: pvch_1@mail.ru

*Автор-корреспондент

Аннотация: В научной статье рассматривается общая характеристика и выделены особенности репрессивной политики в XX веке в Акмолинской области. Рассмотрены последствия, подняты проблемы реабилитации, выделены этапы реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане.

Ключевые слова: репрессия, политзаключенные, лагерь, ГУЛАГ, депортация, реабилитация.

FTAMP 03.20.00.00

АҚМОЛА ОБЛЫСЫНДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН**Сейткасымов Аманбай Асылбайұлы^{1*}**

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, тарих және әлеуметтік ғылымдар Академиясының академигі. Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті ректорының кеңесшісі. Көкшетау қаласы. E-mail:pvch_1@mail.ru

*Автор-корреспондент

Аңдатпа. Ғылыми мақалада Ақмола облысындағы XX ғасырдағы саяси қуғын-сүргінге жалпы сипаттама беріліп, репрессиялық саясаттың ерекшеліктері көрсетілген. Саяси қуғын-сүргіннің салдары зерделеніп, ақтау мәселелері қарастырылған. Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау кезеңдері көрсетілген.

Түйін сөздер: қуғын-сүргін, саяси тұтқындар, лагерь, ГУЛАГ, депортация, ақтау.

IRSTI 03.20.00

POLITICAL REPRESSIONS IN AKMOLINSK REGION**Seytkasymov Amanbay Asylbaevich^{1*}**

¹Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Academician of the Academy of Sciences of History and Social Sciences, Advisor to the Rector of Sh. Ualikhanov Kokshetau University. Kazakhstan, Kokshetau. E-mail: pvch_1@mail.ru

*Corresponding author

Abstract: The scientific article examines the general characteristics and highlights the features of repressive policies in the 20th century in the Akmola region. The consequences are considered, the problems of rehabilitation are raised, and the stages of rehabilitation of victims of political repression in Kazakhstan are highlighted.

Key words: repression, political prisoners, camp, Gulag, deportation, rehabilitation.

Введение. По инициативе президента Касым-Жомарта Токаева в 2020 году была создана государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий. Впервые в стране открыто централизованное исследование последствий и жертв советской политики. В рамках данного решения Главы государства в каждом регионе созданы региональные комиссии, которые начали кропотливую работу в архивах по восстановлению исторической

справедливости. 31 мая 2021 года при непосредственной поддержке администрации Акмолинской области на базе Кокшетауского университета им. Ш.Уалиханова открыт проектный офис, который стал открытой исследовательской площадкой для краеведов, архивистов, юристов и общественных деятелей региона. Проектный офис также служит координационным центром исследовательской деятельности в районах области.

В Акмолинской области уже третий год, так же как в целом по республике, ведется целенаправленная работа по полной реабилитации жертв политический репрессий. За это время нашей областной комиссией выпущено пять сборников – книг архивных материалов и воспоминаний тех лет, готовится на республиканском уровне еще три книги, а три выходят в области, находятся в типографии. Выпустили несколько фильмов, провели конференции, семинары, побывали в экспедициях.

Эти колоссальные работы, наверное, нужны не только нам, живым, но и нужны нашему поколению, нашим детям, а также потомкам жертв этих репрессий. Это память о них, чтобы мы оставались людьми, помнили о тех трагических страницах нашей истории.

Методология исследования. Данная работа опирается на принципы историзма и научной объективности, которые позволяют изучить предмет исследования без отрыва от современной ему исторической реальности, а также избежать односторонних оценок в процессе выявления информации.

В данной работе использован источниковедческий метод, позволяющий грамотно выявить и обработать исторические источники по заявленной теме; описательный метод, с помощью которого был произведен сбор, первичный анализ и изложение данных по изучаемой теме; историко-сравнительный метод, позволяющий выделить общие и отличительные явления в общественных организациях края; историко-системный метод, позволяющий систематизировать источники по раскулачиванию; системный метод, дающий возможность комплексного и всестороннего рассмотрения и анализа процесса политических репрессий в Акмолинской области.

Обсуждение. Силую модернизацию политических репрессий в 20-30-х годы XX века, в том числе причины и последствия проведения данной кампании на территории Акмолинского региона изучает группа исследователей Кокшетауского университета имени Ш. Уалиханова: координатор областной комиссии Сейткасымов А.А., члены: Бексеитова А.Т., Утегенов М.З., Кушпаева А.Б.. Данная областная комиссия проводит работы по реабилитации жертв массовых политических репрессий в рамках проекта «Научно-исследовательская работа и политико-правовая оценка архивных и других документов, связанных с репрессиями 1920-1950-х годов».

Статья написана на основе исследовательских работ «История насильственной коллективизации в Акмолинской области (по материалам архивных документов)» и «История политических репрессий в Акмолинской области в 1920-1950 гг. (по архивным материалам)», выпущенных группой исследователей Кокшетауского университета имени Ш. Уалиханова. В этих работах был проанализирован архивный фонд по периоду коллективизации, раскулачивания, системы создания сталинских лагерей, судьбы военнопленных, о преследовании представителей духовенства, о депортации народов в Северный Казахстан, политических репрессиях в период тоталитарной системы.

Результаты исследования.

О лагерях. Казалось бы, мы знаем о них все... Был ГУЛАГ, были Карлаг, Алжир, Степлаг и другие, но нам удалось обнаружить только на территории нашей области около двадцати исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Они назывались по разному: «точки», участки, зона, лагпункты, трудпоселки, спецпоселения ит.д. Кого только не сажали в эти лагеря. Как писал в своей книге «Сталинские кочевники. Власть и голод в Казахстане» известный немецкий советолог Роберт Киндлер, историк университета им. Гумбольдта в Берлине: «Казахстан наряду с Сибирью стал одним из главных мест массовой ссылки 1930-1940-х гг. «Кулаки», «социально чуждые элементы», целые этнические группы (немцы, поляки, корейцы, чеченцы и др.), военнопленные составляли контингент казахских лагерей. За несколько лет густая сеть лагерей и спецпоселений опутала степь. ГУЛАГи его поселки вместе с соответствующими комендатурами представляли ныне костяк советской власти в Центральном Казахстане». При Советском Союзе было пять типов лагерей принудительных работ: лагеря особого назначения, концентрационные лагеря общего типа, производственные лагеря, лагеря для

военнопленных, лагеря-распределители. Со временем по форме организации, по содержанию и контингенту они менялись, назывались по-разному. Точное количество лагерей, дислоцированных на территории Казахской ССР, до сих пор не уточнено среди ученых. Так академик Манаш Козыбаев приводит такие данные: «...на территории Казахстана находились 27 лагерей ГУЛАГа, 70 лагерей, принадлежавших Главному управлению исправительно- трудовых лагерей НКВД республики». Есть данные по лагерям ученых Д.Шаймуханова, С.Дильманова, З. Сактагановой и др. Созданные в 30-ые годы прошлого века эти лагеря просуществовали до 1960-х годов. Что касается лагерей на территории Акмолинской области, самые крупные из них – Атбасарский ИТЛ, Особый лагерь №9 или Луговой лагерь возле села Тонкерис Целиноградского района, в Зерендинском районе колония №14 НКВД-отделение 3 в с.Приреченском, лагерь ОЛП-3 МВД в с.Ульгули, лагерь «Ключи» возле села Уголки-Акан, «Озерное» около с.Симферополь, а так же Степнякское ЛО, куда подчинялись лагеря на рудниках Каззолото-Аксу, Бестобе, Жолымбет, Даниловка, Богембай, ст. Анар, имени Сталина, Новорыбинское и другие. Сидели спецпереселенцы, так называемые «кулаки-зажиточные» или «контрреволюционные элементы», в прииске цветметзолото «Степняк», в селе Подгорное бывшего Кийминского района, ст. Джаксы, с. Чернозубовка около поселка Рузаевка. Были изучены архивные материалы, статьи, тематические подборки, очерки, материалы СМИ, а также фонды архивов нашей области, города Астаны, СКО, Караганды, Президентского архива РК. Имеются дела лиц, лишенных избирательных прав, не выполнивших планы по заготовке мяса, хлеба, «за антисоветскую агитацию», об исключении из колхозов и др. В архивных документах Кокчетавского горисполкома 1942 года указывается об отводе участка для постройки лагерной базы в системе Карлага НКВД. Из объяснительной записки в годовом бухгалтерском отчете Кокчетавского областного сельхозуправления за 1952 год узнаем, что лагерное отделение МВД было расположено в районе села Павловка на территории Булакского сельсовета.

Специалисты выделяют 4 периода функционирования лагерей в Казахстане: 1930-1940 гг.; 1941-1948 гг.; 1949-1953 гг.; 1953-1960 гг. Для каждого этапа характерны определенные тенденции развития системы лагерей и особенности каждого периода. В послевоенные годы были созданы особые лагеря для политзаключенных, самые известные особлагеря: Песчаный, Луговой, Степной. Есть специальные фонды по теме исправительно-трудовых лагерей на территории Акмолинской области. Например, Управление лагеря для военнопленных № 330 МВД КазССР г. Акмолинск (1945-1947 гг.), Степнякское лагерное отделение Министерства юстиции КазССР (1947-1953 гг.), Управление исправительно-трудовых лагерей и строительство совхозов №154 Атбасар (1955-1956 гг.).

В целом система лагерей в Казахстане – это одна из проблем, требующих дополнительных исследований и уточнения.

О спецпереселенцах, депортированных. Олжас Сулейменов однажды сказал: «Так пусть же звучит правда! Пусть стоны и слезы невинно погибших, ворвавшихся в наши сердца и обретя в душах и в сознании вашем свой отзвук, очистят их. Очистят во имя будущего, в котором не должно быть, не будет повторения!». Многие страницы нашей истории писались трудом и кровью наших предков, наших отцов и матерей, братьев и сестер. Думаем ли мы, сегодня живущие, какова цена нашего благополучия? И единственное, что мы можем сделать для них, – это не забывать и помнить.

Массовые репрессии против всех слоев социальных групп и целых народов стали большой трагедией для народа Казахстана. Сопротивление простых людей разным «экспериментам» и массовым кампаниям большевиков в виде принудительной конфискации имущества, насильственной коллективизации, насаждения «Малого Октября» в ауле, постоянному выявлению «враждебных элементов», «быть на чеку и не терять революционную бдительность», против всякого рода реформ вызвало усиление террора со стороны государства, в результате чего было подвергнуто репрессиям большое количество людей. Существовавшая почти три десятилетия советская система спецпоселений – явление уникальное в мировой истории. Тоталитарный режим «обогастил» исторический опыт принудительных переселений, породив целую систему «мест обязательного поселения», которая получила официальное название «системы спецссылки». На рубеже 1930-50 гг. ссыльный спецконтингент насчитывал свыше 30 групп (категорий, «окрасок учета»). Они

назывались повстанцами, националистами, агентами-шпионами, «вредителями», саботажниками, троцкистами, бандитами, басмачами и т.д. Внутреннюю обстановку в республике в связи с войной наглядно характеризует докладная записка об антисоветских проявлениях Наркома внутренних дел КССР, старшего майора госбезопасности Бабкина секретарю ЦК КП(б) Казахстана Сковрцову № 0990 от 3 октября 1941 года.

В записке анализируется контрреволюционная работа враждебных элементов, состоявшая в «проведении пораженческой агитации, распространении провокационных измышлений и попыток к сколачиванию антисоветских повстанческих групп».

С конца 1940-х гг. в центральные органы – ЦК партии, Совет Министров СССР, Президиум Верховного Совета СССР все чаще стали поступать письма и жалобы от спецпереселенцев на незаконность депортаций репрессированных народов. Общественные настроения депортированных во время войны в Казахстан народов передают испещренные сообщения НКВД – НКГБ. Так, в мае 1942 года начальник УНКВД по Северо-Казахстанской области в спецзаписке секретарю ЦК КП(б) Казахстана Сковрцову докладывал об антисоветских проявлениях немецкого и польского населения, проживающего на территории Северо-Казахстанской области: «<...> поляк К., извращая положение жителей, мобилизованных в рабочие колонны, говорил:

«...Призванные в трудовые лагеря помирают от голода, как мухи, начальство над ними издевается, больных гонят на работу, и многие умирают прямо на работе, умерших никто не убирает».

19 мая 1944 года начальник управления НКГБ СКО в спецсообщении № 3/10 секретарю ЦК КП(б) Казахстана Сковрцову приводил «враждебные высказывания со стороны лиц, высланных из Чечено-Ингушской АССР, проживающих в Мамлютском районе:

«...Советское правительство совершенно неправильно решило ликвидировать ЧИ АССР и всех чеченцев и ингушей без разбора отправило на каторгу в Сибирь. Это с их стороны преступно. И если только нам не разрешат вернуться обратно на Кавказ, тогда начнутся вековые средства борьбы нашего народа: «святой кинжал» и месть «кровь за кровь». Если только нам не вернут отнятые у нас при переселении наше имущество и скот, мы будем создавать вооруженные отряды и уйдем в леса, а оружие добыть мы сумеем», или другое высказывание проживающего в Петропавловском районе:

«...Разве советское правительство правильно поступило в отношении нашего народа? Ни за что выгнали нас с родных мест. Это они сделали вопреки своим же законам».

В документах указывается, что подобные настроения у спецконтингента были порождены в значительной степени их тяжелым материально-бытовым положением. Эти настроения были порождены недовольством репрессированных народов антигуманной, насильственной акцией советского государства по отношению к ним.

Нами были изучены дела Фонда №9 спецпереселенцев «Коллекция контрольно-наблюдательных дел, направленных на спецпоселение». Только по категории «немцы» насчитывается 36 тыс. дел, часть из них проанализирована и внесена в базу данных. В основном контингент состоит из беспартийных, образование среднее, представляют различные профессии: бухгалтера, каменщики, продавцы, колбасник, кузнецы, комбайнеры, литейщик, молотобоец, медсестра, кузнец, печник, пимокат, плотник, сапожник, слесарь, столяр, токарь, штукатур, шофер, в основном рабочие специалисты. География по месту рождения, а также местам, откуда спецпоселенцы прибыли в Акмолинскую область, также обширна – Поволжье, Прибалтика, Коми АССР, Крым, Северный Кавказ, Краснодарский край, Ставрополье, Архангельск и др. области. Спецпоселенцы находились в «местах обязательного поселения» под надзором и не могли их покинуть, кроме того, в большинстве дел имеются расписки о том, что гражданам объявлено об освобождении из спецпоселения без права возвращения на место, где они проживали до выселения (справки об освобождении).

О поляках. В связи с осложнением советско-польских отношений с приграничных районов Украины и Белоруссии начали эвакуировать польское население. 28 апреля 1936 года под грифом «секретно» СНК СССР было принято постановление за № 776-120 сс «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской ССР 15000 польских и немецких хозяйств». В результате на Украине был ликвидирован автономный район имени Ю. Маршлевского, образованный в 1925 году под Житомиром. Позже то же самое

произошло и с польским районом имени Ф.Дзержинского в Белоруссии. В том же году 10 июня на станцию Тайынша прибыли первые депортированные поляки численностью 2142 семьи – 10479 человек, в т.ч. мужчин – 2762, женщин – 3054, детей – 4663 человека. Прибывшие разместились в палатках, бараках и сразу включились в процесс запланированного строительства. Из воспоминаний поляков: «Все постройки представляли собой землянки, построенные из резаных пластов дерна, крыши утепляли ковыльным сеном, а сверху слой глины. К осени были построены двухкомнатные дома. Каждая семья получала по одной комнате на 18 кв. метров независимо от количества членов семьи (5-8 человек). Каждая семья строила печь, забивала дыры и строила сарай для зимовки коровы, а в яме зимовали куры. Топили кизяком и собранным в степи камышом. Не все дома успели просыхать и зимой покрывались изморозью, а весной проседали».

Для расселения поляков было организовано 13 точек вблизи ферм Жаркуль, Алабота, Кара-Кога, Сауле, Кара-Агаш (бывшие Красноармейский, Чкаловский, Келлеровский районы Кокчетавской области, ныне Тайыншинский район СКО) и др. Переселенческие села впоследствии были переименованы, например, село Калиновка – в колхоз «Червонный пахарь», с. Донецкое – в колхоз «Красная Звезда», с. Зеленый Гай стал колхозом «Звезда коммуны», Ясная Поляна – в колхоз им. Куйбышева, Чкалово – в «Ленинский шлях», а Петровка – в «8-й съезд советов» итд.

В 1937 году начался новый этап «антипольской» политики. 11 августа 1937 г. был издан приказ НКВД СССР № 00485 и «закрытое» письмо «О фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной и пораженчески-террористической деятельности польской разведки в СССР». Хотя речь шла о так называемых «польских шпионах», под подозрение попало все польское население. В последующем прошло несколько волн польской депортации: 1938, 1939, 1940-1941 гг. Согласно советско-польскому соглашению от 6 июля 1945 года почти 52000 поляков возвратились на родину, но на многих это положение не распространялось (бывшие военные, осужденные, лица без документов, депортированные 1936 году и др.) Согласно переписи 1959 года в Казахстане польская диаспора составляла 53102 человека.

В целом можно сказать, что этнические депортации большевиков на протяжении всего строительства советского государства была неотъемлемой частью борьбы за власть, насаждения социалистической структуры, идеологии. Решения о депортациях, как правило, принимались центральными властями СССР, в основном по инициативе ОГПУ-НКВД-КГБ. Как пишет исследователь Е.Грибанова: «...это ставит депортации вне компетенции и правового поля советского судопроизводства и резко отличает систему спецпоселений от системы ИТЛ и колоний... их отличала установка на вырывание масс людей из устоявшейся и привычной среды обитания и помещение их в новую, непривычную, и, как правило, рискованную для их выживания среду».

О военнопленных или 58 статья. Пожалуй, в тоталитарное сталинское время все советские люди боялись обвинений по 58 статье Уголовного кодекса РСФСР. Печально известная роковая статья предусматривала измену родине, шпионаж, антисоветское восстание или деятельность. За эту статью человеку давали высшую меру наказания или срок на 10, 25 лет в исправительно-трудовой лагерь, а так же с жесткими последующими ограничениями после освобождения. Например, так называемое клеймо «101 километр», когда заключенный после освобождения не имел право поселиться ближе чем 100 км от ближнего крупного города. Данная «политическая статья» была принята большевиками в далеком 1927 году и функционировала до 1961 года. Согласно исследованиям, только в годы «большого террора» 1937-1938 гг. в Казахстане были осуждены свыше 45 тыс. человек, а всего с 20-годов по 60-ые годы прошлого века по Советскому Союзу около четырех миллиона человек.

Ко многим военнопленным, которые в годы Второй мировой войны побывали в плену фашистской Германии и других европейских странах, была применена 58 статья. Сами военнопленные побывали в различных частях вермахта: Туркестанский легион, Восточно-мусульманская дивизия, РОА-Русская освободительная армия, Северо-Кавказский легион, Волжско-татарский легион, различные карательные, полицейские, хозяйственные, рабочие бригады и прочие. Нами изучены материалы в спецархивах и закрытых фондах. В ходе научно-исследовательской работы изучены архивные источники по ним, такие как фильтрационные и трофейные карточки, персональные карточки военнопленных, личные дела, характеристики,

переписки, протоколы допросов, автобиографии и личные вещи, рапорты, приказы вышестоящих органов.

Тема военнопленных-казахстанцев вновь стала актуальной на фоне работы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, где-то даже приобретает международный характер. В России вообще считают, что переписывание истории недопустимо, и никакой реабилитации пособники врага не заслуживают. По-разному трактуют эти события на Украине, в прибалтийских республиках. Скажем, в Узбекистане басмаческое движение стало пересматриваться историками, происходят процессы реабилитации их в рамках оценки советских репрессий. Басмачество оценивается как «движение сопротивления или движение за независимость». На сегодняшний день в обществе существуют различные мнения относительно реабилитации, скажем, солдат Туркестанского легиона. Взгляды на эту тему неоднозначные. Есть сторонники полного оправдания всех побывавших в плену, есть взгляд взвешенного, научного подхода к этому вопросу, с учетом всех обстоятельств. Вопрос, конечно, не простой. На мой взгляд, надо попытаться найти ответы на многие вопросы, а именно: что на самом деле побуждало военнопленных вступать в Туркестанский легион, степень участия в боевых действиях против партизан, советских людей, Красной Армии, сколько солдат благодаря легиону выжило в концлагерях, а затем сумело перейти на сторону Красной Армии, каково мнение самих ветеранов войны, экспертов на эту тему, доступны ли нам все архивные материалы, в том числе зарубежные военные архивы, каковы взгляды ученых по этой проблеме с точки зрения сегодняшней позиции, все ли пленные были добровольцами, какова вина руководства страны и командования, какова была боеготовность Красной Армии в первые годы войны, если миллионы красноармейцев, оказавшись без оружия и боеприпасов в окружении, попадали в плен. Надо учитывать и то, что Советский Союз не подписал Женевскую конвенцию о военнопленных, соответственно советские военнопленные находились в худших условиях, чем военнопленные стран, подписавших ранее этот документ. Они не получали медицинскую помощь, письма и посылки соответственно, полноценного питания, терпели пытки и издевательства. Многие военнопленные вынуждены были из-за нечеловеческих условий в концлагерях перейти к службе к немцам. Много фактов, когда пленные при первой же возможности переходили на сторону союзников, партизан, сражались против фашистов, имеют награды. Есть памятники героям, бывшим военнопленным в европейских городах в знак благодарности в борьбе против фашизма. В целом вопрос требует тщательного изучения и глубокой аналитики. Казахстанские эксперты предлагают реабилитировать военнопленных, попавших в ряды подразделения противника недобровольно, а не реабилитацию виновных в пособничестве и предательстве.

Теперь что касается судьбы наших земляков. Согласно данным Книги памяти архивных материалов, общее количество мобилизованных в ряды Красной Армии от Акмолинской области – 69880 чел., из них без вести пропали и погибли в 1939-1945 гг. – 33950, побывали в плену по имеющимся сведениям более 4000, многие погибли в плену, пропали без вести, служили в различных немецких частях, осуждены – 91 чел., общее количество нереабилитированных в данное время составляет 367 лиц, на них имеются 429 единиц хранения или уголовных дел. Но мы находим новые данные в закрытых архивах, эти данные не последние. Работа продолжается. После освобождения из немецкого плена военнопленные проходили проверку через сеть фильтрационных лагерей. В результате фильтрационные комиссии решали дальнейшую судьбу военнопленных: продолжение службы в действующей армии, отправка в лагерь ГУЛАГа или в административном порядке на стройки НКВД. Определенная часть бывших военнопленных после проверки вернулась по месту жительства и еще долго находилась под контролем местных органов. Проведенный анализ показал, что по имеющимся материалам военнопленных по Акмолинской области, наибольшее число плененных приходилось на призывников 1918-1923 годов, призванных на первом этапе мобилизации, при этом основной год пленения – 1942. К примеру, 106-я казахская кавалерийская дивизия, которая была сформирована в Акмолинске. **В мае 1942 года она была практически полностью уничтожена в боях под Харьковом. Немецкий генерал Клейст по свежим следам писал: «На поле боя везде, насколько хватало глаз, землю**

покрывали трупы людей и лошадей, и так плотно, что трудно было найти место для проезда легкового автомобиля».

Дивизия приступила к формированию с 10 декабря 1941 года по сокращенному штату. Эта часть была укомплектована жителями из Акмолинской, Петропавловской, Кустанайской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской и Павлодарской областей. Лошади поступили от хозяйств этих регионов.

Дивизия погибла из-за плохого командования, слабой организации разведки и нехватки вооружения. К примеру, вот сведения из акта-приемки этой дивизии на месте 15 мая 1942 года специальной комиссией 6-го кавалерийского корпуса: «Численный состав составлял 4091 человек, вооружены 102 винтовками, 3100 шашками, 46 минометами калибра 50 мм, 18 минометами при 3180 конях». Сегодня на месте сражения установлена мемориальная плита. Эта дивизия сражалась в составе 6-го кавалерийского корпуса. Почти никто не выжил. Шашками против немецких танков! Остатки их попали в фашистский плен и содержались в немецком лагере «Дулага-205». Выжившие прошли через советские лагеря и о своем подвиге и трагедии старались молчать. Документы этой дивизии были спешно уничтожены при окружении. Вот один из примеров. Из спецархива Департамента полиции МВД РК.

«Джумашев Оспан, 1909 г.р., казах, ур. с. Волгоновка Вишневого р-на Акмолинской обл. Призван в 1941 г. Вишневым РВК. Мобилизован в Казахскую дивизию г. Акмолинска, затем во 2 кп 108 кд 125 див., 6 армии, красноармеец. Пленен 26.05.1942 г. под ст. Лозовая Харьковской обл. Содержался в лагерях для в/п в/г. Кременчуг, Хорол, а также на оккупированной территории СССР. В феврале 1943 г. отправлен в лагерь в г. Варшава (Польша). С апреля 1943 г. находился в лагере для в/п Дахау (Германия). Из лагеря Дахау переведен в апреле 1944 г. в лагерь для в/п в г. Подгорица (Югославия), где находился до октября 1944 г. Освобожден в октябре 1944 г. югославскими партизанами. После освобождения проходил службу рядовым партизаном в Югославии. В феврале 1945 г. был ранен, после чего направлен в госпиталь в г. Белград, где находился до 27.06.1945 г. В августе 1945 г. после выздоровления передан командированию советских войск в г. Белграде, оттуда прибыл на территорию СССР, в г. Кишинев». Дальнейшая судьба неизвестна, вполне возможно, что его отправили в сталинский лагерь.

Тогда в страшном харьковском котле погибли более 300 тысяч человек, не считая тех, кто пропал без вести. Более 250 тысяч человек оказались в фашистском плену, а выбрались из этой мясорубки около 22 тысяч офицеров и солдат. О героизме и трагедии 106-й кавалерийской дивизии почти нет документальных материалов, в том числе и в Подольском архиве Московской области. Там имеются сухие строки о том, что все документы захвачены противником. Благодаря последним исследованиям на сегодняшний день известно около 500 имен. Вот такие страницы неизвестной нам войны.

О восстаниях и антирелигиозной борьбе. В архивных фондах уездных революционных комитетов, исполнительных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, рабоче-крестьянской милиции за 20-е годы XX века особенно полно отражен период репрессий в отношении крестьянства. Объявленная «политика военного коммунизма» легализовала в деревне принудительные хлебозаготовки, вооруженные продотряды изымали у крестьян все запасы хлеба, обрекая людей на голодную смерть, что привело весной и летом 1921 года к массовым крестьянским восстаниям. К тому же, летом на всю страну обрушивается новое бедствие – страшная засуха, приведшая впоследствии к голоду населения. В Акмолинском областном архиве, в фонде 39, дела 25, 68, 75 есть такие донесения властей «... все усилия населения направлены на выплаты налогов. При этом возникает угроза лишиться окончательно хлебных ресурсов». Безысходность крестьян заключалась в том, что «... за невыплату налогов – ревтрибунал, расстрел, конфискация имущества. В том числе семенного фонда, лишения земельного надела, лишение свободы до 5 лет». Результат этой компании был следующий «... почти весь уезд к концу 1921 г. был осужден за неуплату налогов». Обстановка в Кокчетавском уезде, как и по всей Акмолинской губернии становится напряженной. В Челкарской, Сухотинской,

Большеизюмовской волостях появляются группы вооруженных людей, грабивших продотряды. Так называемый «голодный бандитизм» принимает все более угрожающий оборот. Хотя сопротивления крестьян везде были, но наиболее значимые произошли в Кокчетавском уезде, Щучинске, Атбасаре, Челкаре. Нам удалось найти доселе неизвестное восстание крестьян в нашем крае. В фонде 25, деле №7081 Президентского архива имеются сведения о бунте крестьян, который охватил часть территории нынешнего Зерендинского района и Айыртауского региона. Восстание, проходившее под лозунгом «Советы без большевиков», охватило села Казанка, Всеволодовка, Самсоновка, Воскресеновка, Прекрасное и др. Руководили повстанцами Надолин Василий Герасимович и Федин Осип Алексеевич. Трехнедельное выступление крестьян против продовольственной политики большевиков было подавлено частями Красной Армии, а зачинщики, всего 9 человек, были приговорены к высшей мере наказания. Восставшие в Кокчетавском уезде провозгласили себя «Народной армией». По решению тройки ВЧК в марте 1921 года там было расстреляно в общей сложности 232 человека. Среди восставших были зажиточные, бедняки, простые служащие, милиционеры, учителя, священники. Положение в уезде усугубляется еще и тем, что резко увеличивается поток переселенцев из голодных губерний России. В документах Атбасарского уездного исполкома приводятся факты о незаконных действиях красноармейцев-продотрядовцев: «Они бесчинствуют, изымают хлеб, арестовывают должностные лица...». Архивные данные наиболее полно отражают так называемые ранние репрессии: насильственную политику хлебозаготовок, раскулачивание, лишение избирательных прав. Именно в этот период в обиход введено новое понятие «лишенец». На местах были взяты на учет все «бывшие» – дворяне, фабриканты, торговцы, баи, би, кустари, священники, муллы, кустари, содержатели трактиров, кулаки, зажиточные крестьяне, волостные и т.д. Кара «революционного меча» против врагов Советов не утихала и впоследствии десятилетия, наоборот набирала обороты. Уместно будет упомянуть о фразе Сталина о том, что по мере движения СССР к строительству социализма классовая борьба будет обостряться. Вот примеры. Учителя школы села Иван-город Келлеровского района Дубровина А.И. обвиняют в создании в школе антисоветской молодежной организации с целью клеветы на партию и советскую власть. Конезавод-47, недалеко от села Чаглинка. 1933 год. За вред социалистическому имуществу арестованы работники Персик, Янковский. Как классово чуждые элементы «за сознательное нанесение урона социалистической собственности» в виде падежа скота посажены в тюрьму несколько рабочих Улукульской фермы. Или дело № 1163. Известное громкое «зерендинское дело» в 1937-38 годах. Органами НКВД ряд честных коммунистов и активистов Зерендинского района ложно был обвинен в создании националистической контрреволюционно-террористической организации и антисоветской деятельности. Среди них оказались Ильясов Аубакир – председатель Зерендинского районного исполкома, Алдамжаров Мухаметкали – второй секретарь райкома партии, председатели колхозов, учителя, простые колхозники. Всего по сфабрикованному делу было расстреляно 8 человек.

Об антирелигиозной политике. Враждебное отношение советской власти к религии и ее представителям не является случайным, а, как указывает известный религиозный и политический философ Николай Бердяев, свойственно сущности коммунизма, поскольку он сам претендует на то, чтобы быть религией, господствовать не только в общественной жизни, но и в сознании людей. Большевики воспринимали религию в ее различных направлениях как конкурирующую идеологию, и их задача формирования нового человека встречала сопротивление в виде религиозных представлений людей. Нам всем известен термин «воинствующий атеизм», то есть наступление, нетерпимость к религии, которую проводила новая власть. Были созданы для борьбы с религией такие организации, как «Союз безбожников», «Құдайсыздар қоғамы», «Союз воинствующих безбожников» и др. Сама борьба проходила по нескольким направлениям: подрыв влияния духовенства, обложение служителей культа высокими налогами, национализация мечетей, медресе, церквей и их земель, молитвенных зданий, запреты в сфере образования, дискредитация образа священнослужителя, уголовное преследование тройками НКВД (всем арестованным служителям предъявляли статьи

58-10 ч.2 или 58-11 ч.2 контрреволюционная агитация и организация). Категории верующих тоже были разные, различные группы внутри духовенства, среди мусульман это муллы, хазреты, ишаны, имамы, кази, паломники, так называемые «бродящие муллы»; среди христиан, священники всяких рангов, монахи, церковные старосты; католики-ксендзы, сектанты разных направлений, в целом все религиозные активисты исчезающие.

Со второй половины 1920-х гг. духовенство подвергалось репрессиям по различным направлениям: экономическим, политическим и физическим. Формами физических репрессий против духовенства были угрозы расправы, аресты, ссылка, тюремное заключение, расстрелы. Все эти виды репрессий широко применялись и в Казахстане по отношению к представителям традиционного духовенства. Деятельность религиозных общин была поставлена под жесткий контроль Совета по делам религии при СНК СССР, аналогичные комитеты существовали и при СНК Каз. ССР и его подразделения по областям Казахстана. Например, по Акмолинской области в 1940-е гг. работал специальный Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СНК по Акмолинской области Джазыкбаев. На союзном и республиканском уровнях были разработаны специальные инструкции по ограничению и контролю религиозных общин.

Важным фактором, способствующим освещению репрессий против представителей традиционного духовенства в 1920-1940 гг., явилось открытие доступа к историческим источникам, имевшим раньше секретный характер. В ходе научно-исследовательской работы изучены материалы Государственного архива Северо-Казахстанской области, где имеются уникальные документы о точном количестве культовых сооружений по двум уездам, что позволяет нам установить точное число церквей и мечетей и других культовых зданий, которые закрывались в период между 1926-1930 гг.

На сегодняшний день еще рано говорить о точном количестве осужденных и расстрелянных представителей традиционного духовенства в Акмолинской области. Считаем, наряду с выявлением имен репрессированных деятелей традиционного духовенства необходимо продолжить поиски культурного наследия культовых предметов старинных книг религиозного содержания в нашей области.

В 1926 году была закрыта Кокшетауская городская мечеть, основанная известным теологом Науан Хазрет (Наурызбай Талас ұлы). Впоследствии его потомки, дети были подвергнуты гонениям со стороны советской власти. В 1989 году, по просьбе мусульманской общественности, мечеть была восстановлена.

Согласно архивным источникам имеется информация о том, что в 30-50-е годы прошлого века были закрыты религиозные культовые здания, например, в 1932 году в Сталинском (нынешний Шортандинский) районе, в 1940 году – Георгиевский храм в Кокчетаве. В 1947 году в с. Викторовка Зерендинского района церковь Икона Казанской Божьей матери, в 1948 году в с.Павловка того же района была закрыта церковь Архистрах Михаила. В целом все христианские церкви и мусульманские мечети полностью были закрыты в 1926-1947 гг. Были приняты административные наказания в отношении жителей с.Карсак Зерендинского района за то, что 30 декабря 1935 года принимали участие на церемонии Тарауык намаз. Всего 40 мужчин, 6 женщин были наказаны. Исключены из колхоза за религиозные взгляды и критику колхозного строя жители с.Красилровка Волков, Вролковский, Гузов. Неизвестна судьба казых, выходцев из Айыртауского района Абушахмана Букаева, Сыздыка Койлыбаева, которых сотрудники ОГПУ арестовали и увезли в неизвестном направлении.

На прииске Степняк в 1937 году выявлена нелегальная религиозная община из бывших мулл и баев. В документах называются следующие муллы:

Мулла Акаев Мергасым Шаймерденович. Он значится как руководитель этой общины. Акаев М., 1874 г.р., уроженец аула «Акмолда» (аул № 9) Айртауского района, где проживал до 1910 года, занимался обучением детей. Отец его – Шаймерден-мулла. С 1910 по 1922 гг. жил в селе ЖелтауКокшетауского района, с 1922 по 1926 гг. жил и занимался обучением детей религии в хозауле «Тукбыр» (аул № 10) Рузаевского района.

В 1926 году переселился на станцию Имантау и жил до 1930 года. Потом переселился на прииск Степняк.

Айтхожин Галиаскар, быв. мухтасиб, имам, в момент ареста на прииске Степняк.

Кузкенов Шамак, мулла, быв. мухтасиб, в момент ареста – прииск Степняк

Мурзабеков Кенжебулат – мулла, хаджи. Проживал на прииске Степняк.

Байжуманов Жумадил – мулла, прииск Степняк.

Жулдыбаев Смагул – хаджи, мулла, прииск Степняк.

Мынбаев Умырзак – мулла, прииск Степняк.

Алимов Бакен, мулла, прииск Степняк.

Каипов Каримжан, хаджи, прииск Степняк.

Журтугулов Куандык – бай, прииск Степняк.

Ракиев Жакия – мулла, прииск Степняк.

Турайгыров Кузгамбет, мулла, прииск Степняк.

Касен-мулла, прииск Степняк.

Сыздык мулла, прииск Степняк.

Акаев, Айтхожин, Кузкенов были арестованы в июне 1937 года и по приговору Тройки расстреляны. Судьба остальных неизвестна.

В государственном архиве г. Астаны имеются доклады «Об антирелигиозной работе в Акмолинской области за 1924-1925 гг.», планы, итоги работ Союза безбожников Кокшетауского уезда, протокола заседаний, заявления верующих о проведении службы, о передаче зданий соборов, церквей и мечетей под рабочие клубы. В специальном архиве имеется дело по обвинению мухтасиба Акмолинского района, мoulлы Мирвалиева Темиргали по статье 58-6., то есть создание «мусульманским духовенством и классово-враждебными элементами националистической организации с целью свержения Советской власти и создание буржуазного государства с объединением всех тюркских народностей на территории Карагандинской и Северо-Казахстанской областей в 1933-1937 годах. Из 15 обвиняемых шестеро расстреляны, 9 чел. приговорены к различным срокам. Заседанием Тройки УНКВД Северо-Казахстанской области от 14 августа 1937 года по обвинению за создание контрреволюционной организации из числа бывших кулаков и духовенства Кокшетауской, Викторовской, Михайловской общин на территории Кокшетауского, Молотовского и Зерендинского районов было расстреляно 15 человек. Вина: антисоветская агитация и распространение слухов о войне с Германией и Японией, восхваление капиталистического строя. Есть материалы по обвинительному заключению Шайтанова Михаила, уроженца казачьей станицы Челкар Айыртауского района, спецпереселенцев села Глубокое Келлеровского района Рудницкого, Бигус, Нога за антиколхозную агитацию, по делу антисоветчиков-баптистов Енбекшилдерского района за вербовку в секты колхозников, дело о создании воскресной школы евангелистов и баптистской общины, организации молитвенного дома в Щучинске феврале 1963 года, руководитель Королюк Иван Федорович был осужден на 4 года. Там же в Щучинске в 1962-1963 гг. была разоблачена группа Кленова Алексея, Слепакова Максима, Башкирцева Ивана по обвинению в создании «Истинной православной церкви» – ИВЦ и «клевету на КПСС, коммунистическое строительство, за отказ от выборов», все они получили от 7 до 10 лет тюрьмы.

Заключение. В целом несмотря на огромную проделанную работу, мы намерены продолжить дальше исследования. По всем направлениям реабилитации нужны еще поиски, новые источники, материалы. Хотим составить карту сталинских лагерей нашей области, а также требуется уточнение всех категорий репрессированных, разработать тематику научно-исследовательских работ для молодых ученых, составить туристические маршруты к местам расположения лагерей и массовых захоронений. Хотелось бы поработать в архивах соседних стран. Было бы неплохо открыть музей памяти жертв политических жертв в областном центре.

Для общества, нацеленного на создание правового государства, наиболее важной для формирования национальной идентичности является полная правовая и политическая реабилитация всех невинных жертв тех лет. Для любого светского государства первостепенным должно быть соблюдение прав человека и прав этнических

групп, вне зависимости от социального строя и общественной формы. Тогда только мы можем занять достойное место в цивилизованном мире. Без осмысления своего прошлого, даже самых тяжелых страниц своей истории мы не можем смотреть в будущее. Это наш долг перед нашими потомками!

Список литературы и источников:

- Ақмола облысы аумағындағы лагерьлік қоныстар. Кітап альбом. Көкшетау, 2022. 296 б.
- История жертв политических репрессий в Актмолинской области в 1920-50 гг. Сборник статей и документов. Кокшетау, 2021. 258с.
- Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 19: Ақмола облысындағы саяси қуғын-сүргін тарихы: құжаттар мен деректер негізінде. Құжаттар мен материалдар жинағы. Құрастырушылар: А.Т. Шукеева, Ж.К. Осипова, Г. Абдыкулова, Н.Э. Исенова, Г.М. Тулепбергенов, Р.К. Жусупова, А.А. Шарипов, А.К. Салимов/ Под общ. ред. Е.Т. Карина. Астана, 2022. 252 с.

References

- Aqmola oblysy aumagyndagy lagerlik qonystar. [Camp settlements in the territory of Akmola region]. Kitap albom. Kokshetau, 2022. 296 b. [in Kazakh]
- Istoriya zhertv politicheskikh represii v Akmolinskoj oblasti v 1920-50 gg. Sbornik statej i dokumentov. [The history of victims of political repression in the Akmola region in 1920-50. Collection of articles and documents]. Kokshetau, 2021. 258 s. [in Russian]
- Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody XX veka). [Materials of the State Commission for the complete rehabilitation of victims of political repression (20-50s of the twentieth century)]. T. 19: Aqmola oblysyndagy sayasi qugyn-syrgin tarihy: quzhattar men derekter negizinde. Quzhattarmen materialdar zhinagy. [History of political persecution in Akmola region: based on documents and data. Collection of materials with documents]. Qurastyrushylar: A.T. Shukeeva, Zh.K. Osipova, G. Abdykulova, N.E. Isenova, G.M. Tulepbergenov, R.K. Zhusupova, A.A. Sharipov, A.K. Salimov/ Pod obsh. red. E.T. Karina. Astana, 2022. 252 s. [in Kazakh]